

*Зимняя
сказка*

Сборник
Зимняя сказка

«Литературная Республика»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сборник

Зимняя сказка / Сборник — «Литературная Республика», 2018

ISBN 978-5-7949-0666-0

Сборник стихотворений и рассказов, посвященных зиме, Новому году и Рождеству. Новый год надежду дарит, Веру – Бог нас не оставит...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0666-0

© Сборник, 2018
© Литературная Республика, 2018

Содержание

Татьяна Аксёнова	6
Зимняя звезда	6
Геометрия Рождества	7
Зима	8
По мотивам новогоднего фильма	10
Ирина Артамонова	11
Пусть будет мирным...	11
Новогодние пожелания	12
Спасибо, год!	13
С новым годом!	14
Год молодой	15
Через 33 часа...	16
Подведи итоги...	17
Константин Белый	18
Снежинки	18
Митя и мороз	18
Снеговик	19
Ёлка	20
Экватор	21
Новости	23
Туннель	24
Сергей Берсенев	25
Последний день календаря	25
Поэт и ёлка	26
Порочный круг	27
Татьяна Богив	28
Волшебная ночь (песня)	28
Анатолий Бушуев	29
Новогоднее поздравление	29
Ляна Верещагина	30
Снежная баба	30
Полярные птицы	31
Александр Глов	32
Вот и кончается декабрь...	32
Яблоком, на ветке примороженным...	33
Снег	34
Виктор Гришин	35
Рождество Кампена	35
Далила	38
«Чашка кофе, треск камина...»	38
Не зима	39
Кричащий гимн	40
«Град пробежал по крышам дома...»	41
«Колючий иней, кристалл перелив...»	42
Зима	43
«Северный ветер, суровый нрав...»	44

Рассвет	45
«Береза инеем покрыта...»	46
Идёт зима	47
Холодный взгляд	48
«Хмурым осенним днём не грусти...»	49
Юрий Егоров	50
Правильные подарки святого николаса	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Зимняя сказка. Сборник

Татьяна Аксёнова
Москва

Зимняя звезда

Трезвит покров морозом щёки.
Закат пурпурен – жди буран.
Окутан мглою, одинокий,
Распух от слёз Альдебаран.

Под снежной заветью я тоже
Стирая слёзы, вспомню зной...
Как братья стали дни похожи,
Насыщенные белизной!

От вьюговея плачу, впрочем,
Белугой раненой реву:
У жизни стали дни короче,
Приснившиеся наяву...

Говорю себе: «Держись! Прочь, беда непрошена!
Отвяжись, худая жизнь! Привяжись, хорошая!»

Знать, от утраченных иллюзий
Альдебаран, как нос, распух...
Не солнце красное конфузит,
А снег, похожий на крупу,

Что вáлит зло и беспощадно
Который день, который год!
И весь мой вид незаурядный
Непривлекательным встаёт...

О, звёзды сумрачные, вы же
Фонарной лампочки тусклей!
Как посчастливилось вам выжить
В заснеженной, кромешной мгле?

Мчалась в саночках тогда
С горки – не припомнишь как?..
Ты гори, моя звезда,
Словно красно солнышко!

Геометрия Рождества

Свет Рождества звездой жемчужной, вьюжной
Из космоса к поверхности Земли
Лёг радиусом, делящим окружность
На «до» и «после». Точкою вдали

Такой же луч, грядущий к середине,
Диаметрально радиус продлит,
И встретятся они, как Трехединый,
Единосушной веры монолит.

Сойдётся всё в новорождённой крохе:
Волхвы, волы, ягнята, пастухи —
Слепящий спектр, впитавший все эпохи,
Центр тяжести, вобравший все грехи...

Нет молока: сосок, что камень, твёрдый.
Но у козы недавнишний окот,
И Он с козлятами, такой же равной хордой,
Пересекая время, Вечность пьёт...

Вертеп в России зимней хвоей дышит:
Такого быть не может, не могло!
Свет Рождества струится выше, выше,
Соединяя линии углом.

Зима

– Крови, крови, крови мне!

Кровию напьюся...

Т.Г. Шевченко

Зима. Зимой. О зиме...
Нет привередливей закона:
Закраться. Не ходить к знакомым.
Сама себе, мол, на уме!
Зимы. Зиме... Остановить
Склоненье солнышка к закату?
Оно и было небогато...
А в сумерках приходит Вий,

Где кровь растопит снежный слой,
Где близятся сороковины...
В проклятой бездне Украины,
Где брат – не брат и свой – не свой,
Он появляется... Глядит:
Накликал горе пан Шевченко,
Всё: «Крови мне!» кричал зачем-то...
Что ж, бунт, панове, впереди.

За люльку, сало, горсть монет,
Напившись, кум зарежет кума.
И кто такая им Гекуба?
А Бульбе – сын? Ответа нет.
Что ж, разрастайся, вурдалак!
Собаки дохлые не брешут.
Покуда солнце не забрезжит,
Тобой зажатое в кулак...

Всех петухов передувив,
Клыкастый оборотень воет.
Стряслось, Окраина, такое,
Что не осталось ни души!
Спят ведьмы все давным-давно.
И не одно пройдёт столетье,
Пока ваш обух нашей плетью
Не сокрушится всё равно!

Вольно ж ворочаться в гробу,
(Ни снисхождения, ни сноски),
Как сделал Гоголь ваш, Яновский,
Такой ценой прозрев судьбу —
Суд Божий! Боже мой, зима:

Над мазанками скромн месяц,
Солоха звёзд укра́ла десять,
От счастья светится сама...

Нет Гоголя, но взор его
Нам подмигнёт, как бы случайно.
Перст пригрозит раскрыть тайны.
Но всё окупит Рождество...

По мотивам новогоднего фильма

«Продлись, продлись, очарованье!» —
Георгий, помнится, Бурков
Не заморачивался в бане
Хитросплетением шнурков.

Разбавив щедро водку пивом
И рассуждая под хмельком,
Он знал, что будет некрасиво,
Не улети тотчас Мягков...

Ирония судьбы не в этом,
А в том, что сам себе не рад,
Мягков, не будучи поэтом,
Вдруг улетает в Ленинград...

Он в самолёте спит как чурка,
Упав соседу на плечо.
И совпадает адрес чудом!
И чуда хочется ещё...

Таксист, по адресу доставив,
Услышал номер этажа...
Герой наш, простота святая,
На кнопку лифта смог нажать,

Куда попал, зачем – не знает!
А будто бы – к себе домой?
Чужая женщина, родная —
Привидится ж во сне зимой!

Но с боем ходиков он, вроде,
Всё, протрезвев, осознаёт:
«Со мною чудо происходит...
И наступает Новый год!»

Приходит праздник, если баня —
На тридцать первое число...
И невозможно расставанье,
Когда со встречей повезло.

А мог другой быть в роли принца,
Поторопившись на вокзал,
Когда б Бурков, как говорится,
Шнурки потуже завязал...

Ирина Артамонова Москва

Пусть будет мирным...

Год третий третьего тысячелетия
Прошедшей ночью земляне встретили
Бокалов звоном, салютом шумным,
Кто смехом-песней, кто грустной думой.
Год прежний вышел для многих разным:
Кому-то добрым, кому-то страшным...
Но все проходит. Прошло и это —
Стихии буйство, сухое лето...
Пусть год грядущий несет нам благо.
Пусть будет много лишь сладких ягод.
Пусть будет мирным, спокойным, светлым —
Осуществленьем мечты заветной.
Все люди – братья. Зачем нам войны?
Любовь, объятия пусть год наполнят.
Под мирным небом на мирной пашне
Простим друг другу наш день вчерашний,
И зашагаем вперед в согласие.
Да будет радость! Да будет счастье!

01.01.03

Новогодние пожелания

Родился Год сегодня ночью
И сразу стал озорничать —
Ему понадобилось срочно
Взрывать петарды, петь, кричать!
Он лишь к утру уgomонился
И людям дал чуть-чуть поспать.
Он так доволен, что родился

Младенцем, чтобы взрослым стать.
Он чистый лист тетради вечной
Ещё не тронутый пером
Людей и времени, беспечный
И радостный... Всё-всё кругом
Его встречает с ликованием
И светлым, теплым пожеланием
Быть добрым Годом для людей.

Расти, Год, ласковым, спокойным.
Пусть прекратятся в Мире войны.
Пусть поутихнут ураганы.
Пусть Мать-Земля залечит раны,
Ей нанесённые невеждой,
И пусть наполнятся надеждой
Народов Души... Пусть зима
Идёт с морозами и снежной.
Весна же пусть листвою нежной
Украсит ярко деревья,
Когда положено. А летом
Наполнит всё теплом и светом
Ярило мудрый. И дожди
Не забывают пусть идти,

Чтоб всё цвело, росло и зрело...
Но главное, пусть люди смело,
Без зависти и без вражды
Живут, не ведая нужды.

01.01.08

Спасибо, год!

Я провожаю Старый Год в лесу заснеженном.
Шагаю меж седых елей тропинкой бежевой.
Мне пожелания добра деревья шепчут,
Их корешки из-под земли слова лепечут.
И слышу я в их голосах к любви призывы:
«Мы ценим землю и людей. Пока мы живы,
Мы трудимся, питаем мы стволы и листья —
Пусть будет воздух над Землей целебным, чистым.
Любуйтесь красотой земной, дышите, люди.
Живите в счастье и любви и, не забудьте —
Планету следует беречь, она живая»...

Я с благодарностью тебя, Год, провожаю.
Спасибо, Год, тебе за всё, что получилось.
Ещё спасибо и за то, что не случилось.
Благодарю и за добро, и за уроки.
Проходит всё. И ты прошёл... Всему есть сроки.

Шагаю тихо меж берёз тропинкой бежевой.
Тебе спасибо, Дед Мороз, что лес заснеженный.
Спасибо, Матушка Земля, тебе за ласку.
Спасибо, мой любимый Лес, тебе за сказку.
Творца благодарю за жизнь и за здоровье,
И отпускаю Старый Год с добром, с любовью...

31.12.08

С новым годом!

И ещё один Год пролетел над Планетой.
Оборот вокруг Солнца совершила Земля.
Всё, что было – прошло, словно кануло в Лету,
И родился Год Новый под звон хрусталя.
Ликовала Москва в новогоднем наряде,

Веселилась, шумела почти до утра.
Кольхал ветерок разноцветные пряди —
Ветви-руки деревьев в огнях и шарах.

А сейчас тишина. И прохожих немного.
Я отправилась в лес помечтать, подышать.
Перешла по мосту Кольцевую дорогу,
В новогоднюю сказку попала. Шагать
Так приятно тропой меж берёз белоствольных,
Чёрно-белый пейзаж – величавый, спокойный.
Тихо падают вниз серебрянки-снежинки,
И скользят по щекам ледяные пушинки.
На разлапистых елях, как белая вата,
Снег устроился прочно. Под ними ребята
Извалялись в снегу и смеются до слёз,
Видно нравится им новогодний мороз.
Облака, не спеша на восток держат путь.
Вот бы с ними поплыть, вместе с ними взглянуть
На земную красу, на бескрайний простор:
Разглядеть с высоты новогодний убор
Городов, и лесов, и широких полей,
И Москвы, утопающей в море огней...
И ещё я хочу прокричать с высоты —
Всем желаю свершения доброй мечты:
Пусть свободу от войн принесёт Новый Год
И, забыв о беде, станет счастлив народ!

01.01.09

Год молодой

Родные люди, я люблю вас всех,
И каждого из вас люблю в отдельности!
Пусть Новый Год вам принесёт успех
И ощущение неразрывной цельности
С Землёю нашей, разума с душой,
И много-много радости и счастья,
Чтоб каждый жил в согласии с собой
И МИРОМ окружающим. На части
Делить не следует ни страны, ни людей
По цвету кожи, расам и богатству.
Ну что мешает нам – подумай и проверь —
Объединиться в человеческое братство?..

На западе сквозь чёрно-белый лес
Закат оранжевый просвечивает, гаснет.
На трассе фонари зажглись. С небес
Спускается на землю синий праздник...
А в новогодней, радостной Москве
Горят гирлянды на витринах, ёлках.
Уверенно шагает по Земле
Год молодой. Пусть будет он не колкий.

02.01.11

Через 33 часа...

Через тридцать три часа к нам под бой курантов
Новый Год придёт младым, ярким, бойким франтом.
Старый дедушка ему передаст правление
И поедет отдыхать в дальнее имение...

Сиротливый лес стоит – снега очень мало.
Небо серое глядит на него устало.
Уж давным-давно пора в снежной свистопляске
Дедморозу к нам прибыть в ледяной коляске,
И укутать всё кругом шубой белой, толстой,
Чтоб не мёрзли деревья... На пруду лёд пёстрый —
Жёлтый, серый, голубой с окнами водицы,
Рыхлый, видно. Под таким рыбам плохо спится.
И проталинки везде кружевом коричневым.
А под елями видны листья земляничные
И другие. Тропки все ледяные, скользкие.
И приходится шагать тонкими полосками
По обочинам, где снег или травка прелая...
В лес пришла гулять? Терпи. Что же тут поделаешь...

Всё равно, здесь хорошо. Лес всегда прекрасен.
Тянет веточки ко мне юный, стройный яшень.
Их погладила. Потом подошла к берёзке,
На ветвях её висят ледяные слёзки.
Поздоровалась с сосной, с елью вековой.
Обняла шершавый ствол – пахнет свежей хвоей.

Ну и что ж, что нет почти снега – скоро будет!
Новый Год прийти в свой срок, знаю, не забудет.
Через тридцать один час к нам под звон курантов
Он прибудет молодым, бойким, ярким франтом
И порядок наведёт, и «расставит точки»,
И подарки всем раздаст этой славной ночью!

30.12.13

Подведи итоги...

Новый Год – любимый праздник,
Заводила и проказник.
Фейерверки, маскарады —
Дети, взрослые – все рады!

И серьёзным он бывает.
Людам строго предлагает
Подвести итоги года:
Что с ментальной погодой?
Как вы время провели?
Вы кого-то подвели?
И всегда ли были правы?
Ваши мысли стали здоровы?
Или часто ошибались,
Не по делу обижались?
Вдруг законы нарушали?
В результате получали
Следствие своих поступков...
Научились на уступки
Окружающим идти?
Не сбивались ли с пути
Вы на жизненной дороге?
Не обидели ли многих?
Вы творили лишь добро?
В чём вам сильно повезло?...

Новый год надежду дарит,
Веру – Бог нас не оставит...

октябрь 2018

Константин Белый Москва

Снежинки

Митя и мороз

Зима в этом году была поздняя. Ещё на Рождество деревья раздумывали, не пора ли набухать почкам, но к Крещению природа вдруг одумалась, и, наконец, ударили настоящие морозы. Люди сначала присматривались – не обман ли это снова, но одновременно с морозами пришел и снег, и на третий день настоящей зимы, выпавший как раз на субботу, и дети, и взрослые потянулись на горки, на катки, в побелевший лес.

Мальчик Митя, десяти лет, убежал на горку ещё утром. Его новая надувная «плюшка» так долго ждала снега, что, казалось, сама тянула своего хозяина скорее кататься. Мама, утром отпуская его гулять, посмотрела на градусник за окном, и сказала, чтобы он был домой к обеду, потому что мороз на улице крепкий. Митя же, как и полагается нормальному мальчугану, очнулся только когда стало темнеть, и последний из его приятелей уже ушел. Он вздохнул и двинулся домой.

До дома было не очень близко – минут пятнадцать быстрым шагом по лесу (они с друзьями катались на горках у лесного пруда), а потом минут пять через дворы напрямик. Но за целый день катания Митя устал и шел не спеша, так что дорога должна была занять больше времени. Он ковылял по лесной дорожке, волоча за собой надоевшее к этому моменту приспособление для катания, куртка его была распахнута, шапка съехала в сторону, а варежки промокли.

К вечеру температура ещё больше опустилась. Митя почувствовал, что мороз больно ущипнул его, забравшись за шиворот. Митя сначала не обратил на это внимания, но наглый мороз ущипнул его ещё несколько раз, забираясь все глубже. Митя попробовал запахнуться, но стало только хуже – вся одежда была в снегу и не грела, а снег, кроме того, норовил растаять где-то внутри – под курткой, в штанинах. Мороз стал нагло смеяться в такт Митиным шагам и продолжил щипаться, и Митю, наконец, это разозлило.

«Ах так!» – подумал он, и в ответ на очередные щипания мороза, ущипнул его сам. Мороз от неожиданности громко скрипнул и на мгновение затаился. Но, погода немного, стал щипаться с ещё большей силой. Но и Митя уже всё для себя решил, и стал сам щипать противный мороз в ответ все сильнее и сильнее. Мороз кричал и скрипел, злился, огрызался, но чем сильнее щипал его Митя, тем хуже это получалось у мороза. Кроме того, на каждое щипание мороза, Митя отвечал двумя, а то и тремя щипаниями. А когда мороз пытался забираться глубоко – Митя щипал в ответ с поворотом да ещё двумя руками. Мороз попытался было укунить Митю, но Митя в ответ укунул его сам – да так, что мороз аж вскрикнул, и этот хрустящий крик раздался далеко по пустому лесу. А Митя снова стал щипаться, но только с ещё большей силой. В конце концов, мороз сдался и отступил, а Митя тем временем как раз подошел к дому.

Когда Митя вошел в квартиру, мама ахнула и схватила себя за голову. Секунду спустя она быстро раздела Митю, и стала растирать белые пятна, появившиеся там, где мороз щипал Митю. Мите было больно, но он не показывал виду. Он был горд тем, что победил мороз и заставил его признать свое поражение.

На следующий день места, где морозу удалось ущипнуть Митю, почернели синяками. Но и в лесу по пути к прудам появилось множество странных проталин с оттаявшим и почерневшим снегом. Откуда они появились в такой мороз, никто так и не понял, а Митя никому не сказал.

Снеговик

Во дворе стоял Снеговик. Он стоял с самого начала зимы – дети слепили его ещё из первого мягкого снега. Тот снег быстро сошёл, но очень скоро пришел новый снегопад. Потом были ещё оттепели и ещё снегопады, но Снеговик был большим – в рост взрослого человека, сделан на редкость крепко, и перенёс все испытания – видимо дети были очень рады первому снегу и лепили его с душой. Он, правда, немного покосился, когда оттепель была слишком долгой, но затем мороз сковал его, и вот уже третий месяц Снеговик был украшением двора. Он стоял на полуразрушенном бетонном постаменте, на котором когда-то очень давно стоял такой же белый, как и снеговик, пионер-горнист – замкнутый двор с чугунными воротами и дома были очень старыми, в них росло уже четвертое поколение детей.

Голова Снеговика была чуть откинута назад, а морковка немного задрана вверх – от этого взгляд его глаз-угольков казался надменным. Он чувствовал себя хозяином двора. Всё здесь проходило, как он считал, под его неусыпным контролем. Даже сама зима, как ему казалась, будет длиться здесь столько, сколько он пожелает здесь находиться. Морозы стояли уже почти три месяца – с конца ноября – но сейчас, к середине февраля, снова усиливались. Вот уже вторую неделю градусник стабильно показывал два с лишним десятка градусов ниже нуля.

Первую декаду февраля дети почти не выходили во двор, но потом постепенно привыкли, и вот уже несколько дней бегали наперегонки в расстегнутых куртках, катались на обледеневшей горке, теряя шапки, играли в снежки замерзшими кусками снега, не обращая внимания на синяки. В воскресенье день выдался солнечным, хоть и морозным, и ватаги ребятишек заполнили двор с самого утра.

Одна, самая резвая компания состояла из мальчишек лет одиннадцати-двенадцати. К середине дня они уже переиграли во все возможные игры, и присели передохнуть вокруг снеговика. От мальчика Вани – заводилы этой компании – ждали новых предложений. Тот молчал и о чём-то думал. Неожиданно он встал и сказал: «Будем сражаться за снеговика!» Он сбежал к дому, принёс из дворничьей старое ведро без дна, залез на постамент и водрузил ведро на голову снеговика. «Теперь это – Король зимы! – сказал он, – а это его корона. Будем сражаться за нашего короля!» Снеговик от этих слов, казалось, даже немного выпрямился, стараясь продемонстрировать свою королевскую статью.

Ваня стал делить ватагу на две команды: те, кому нравилась зима, должны были защищать короля-снеговика, а кто уже тосковал по весне, должны были постараться снять с него корону. Договорились по-настоящему не драться, но кто и когда из мальчишек соблюдал правила уличных игр?

Игра началась. Защитники начали быстро возводить укрепления, а нападающие стали придумывать планы отвлекающих маневров. Снеговик внимательно следил за обеими командами. Ему сверху было всё хорошо видно, но он решил принципиально никому не подсказывать. Вскоре начались первые боевые столкновения. Сначала они были осторожными, но постепенно игра накалялась, и вскоре стычки грозили перерасти в настоящие драки. В какой-то момент драка затеялась по серьёзному, и вскоре рядом со снеговиком завязалась настоящая битва: обе стороны бросили в бой все силы. И, вовлечённые в схватку, никто не заметил, что сам Ваня, который был в ряду атакующих, незаметно отделился от кучи-малы, и кругом, через площадку для малышей, стал, пригнувшись, обходить снеговика. Потом он резко распрямылся и побежал изо всех сил к своей цели. Громко крикнув, Ваня запрыгнул на постамент, и, обхва-

тив снеговика сзади одной рукой, другой стал пытаться стащить с него корону, которую сам же надевал за час до этого.

Защитники, пропустившие атаку с тыла, от неожиданности оцепенели. Впрочем, и нападающие, тоже остановились. Все смотрели на Ваню. А Ваня всё никак не мог стянуть ведро, которое будучи надетое на снежную голову ещё тёплым, уже примёрзло и не желало сниматься. Ваня дёргал всё сильнее и сильнее, и в какой-то момент, поскользнувшись на обледенелом краю, стал падать. Пытаясь удержаться, он ухватился за ручку ведра, но это не помогло – падая с постамента, он потянул на себя и снеговика. Снеговик, застигнутый врасплох, от неожиданности крикнул и вдруг переломился где-то посередине. Верхняя его часть с надменно задраным подбородком отделилась от нижней, соскользнула и полетела вниз. Ударившись о натоптанный снег, снеговик рассыпался, корона слетела с него, а горделиво вздёрнутая морковка сломалась. На постаменте Короля зимы остался только снежный огрызок.

Игра прекратилась сама собой. Победители сами были не рады победе: как и проигравшие они чувствовали за собой какую-то до конца непонятную вину за гибель снежного истукана. Как будто вслед за этим что-то должно безвозвратно перемениться. Почти не разговаривая друг с другом, все побрели по домам. Разгоряченным, им казалось, что на улице стало тепло – мороз уже не дёргал за нос и уши, и шапку и варежки никто не надевал. Но на это никто не обратил внимания.

И утром, когда они проснулись и выглянули в окно, никто из них даже не удивился тому, что на крышах не было ни одной сосульки, а во дворе не было ни одного сугроба. Да и снега вообще не было. Площадка двора была покрыта яркой травой и жёлтыми одуванчиками, деревья шелестели зелёной листвой, а на краю лужи смешно прыгали воробьи. На постаменте в центре двора стоял белый, будто снежный, пионер-горнист, а за чугунные ворота двора заглядывать почему-то не хотелось.

Ёлка

«Ну, вроде бы всё», – мама сняла передник и села рядом с праздничным столом. Она с середины дня готовила всякие вкусности, хотя и ловила периодически себя на мысли, что это всё немного странно: она никого не ждала к бою курантов. И всё-таки она накрыла стол на девять человек: а вдруг произойдёт чудо, и вся семья соберётся вместе. Уже много лет каждый Новый год дети звонили и поздравляли её, пытаясь неуклюже извиниться за то, что опять не смогут приехать.

Мама вздохнула и пошла к шкафу, где на антресолях лежали ёлочные украшения, бережно хранимые в их семье уже больше полувека. Это были настоящие стеклянные игрушки, многие ручной работы. Когда-то давным-давно, ещё маленькой девочкой она считала дни, когда же они с папой и мамой будут вешать эти игрушки на ёлку: в те времена Новый год для многих – и для их семьи тоже – был самым главным праздником. Он объединял всю семью, да и не только. Двери в квартире не запирались всю новогоднюю ночь, и в гости приходили не только родственники, но запросто заходили соседи по их дружному двору, который куролесил всю новогоднюю ночь.

Мама стала доставать игрушки и развешивать их на ёлку. С каждой из них была связана какая-то интересная история их семьи, и держа игрушку в руках мама вспоминала её и улыбалась. Тут были как-бы рубиновые кремлёвские звездочки с большой звездой-вершинкой, которые нравились её отцу-офицеру. И мамы любимые стеклянные фрукты, многие из которых считались тогда экзотическими – ананасы, апельсины-мандарины, гроздь винограда, гранаты. И бабушкины смешные зверьки на прищепках – она была родом из деревни, и ей нравилось, что фигурки были сделаны очень натурально. У деда любимых игрушек не было, но он когда-

то смастерил крестовину, в которую на ведро все эти годы устанавливалась ёлка – в семье признавали только живую натуральную ёлку.

Доставая игрушки из коробок и вешая их на ёлку, мама будто бы собирала вместе всю семью. Дошла очередь и до любимых игрушек её детей. Она достала большой-большой голубой шар. Он был из очень тонкого стекла и немного прозрачный. Её старший сын, как и все в детстве, хотел стать космонавтом. Он говорил, что этот шар похож на Землю из космоса. Мама повесила его на длинную ветку, чтобы шар как бы парил в воздухе и был лучше виден.

У дочери любимыми были стеклянные эльфы-лампочки на электрической гирлянде. Будучи развешанными на ёлке они образовывали весёлую семейку, и подмигивали друг другу. Дочь всегда говорила, что у неё будет много детей, но не простых, а эльфов. Она не обманула и своих детей до сих пор звала «эльфиками». Мама укрепила гирлянду и включила её в сеть. Гирлянда загорелась, и эльфы стали перемигиваться.

У младшего сына не было любимой ёлочной игрушки, но он обожал ватного Деда-мороза, который ставился под ёлку, и за которым всегда утром обнаруживались сюрпризы. Дед-мороз был когда-то белым и розовощёким, с тщательно вырисованным лицом, но со временем поистерся – таких не делали уже больше полувека. Мама прикрыла ведро белой марлей и ватой, и поставила Деда-мороза перед ним.

Ёлка была почти наряжена. Не хватало последнего штриха. Мама достала и развесила по всем сторонам ёлки своё любимое украшение – стеклянные разноцветные бусы. Бусы как будто обняли ёлку – они объединили все игрушки, до этого висевшие каждая сама по себе. Сквозь бусы зверьки поглядывали на экзотические фрукты, а эльфийские огоньки отражались в бусах и сбегали вниз от кремлёвской звезды на верхушке до самого Деда-мороза, переливаясь в большом небесном шаре.

Мама снова присела, любуясь ёлкой. До Нового года оставалась всего ничего. И тут в дверь позвонили. Она, немного суетясь, подошла к двери и, подёргав вечно заедающий замок, открыла её. За дверью стояли её дети и внуки – в полном составе. «Здравствуй, мама! Привет, ба!» – зазвучало вразнобой, и вокруг всё завертелось, закружилось, наполнилось движением и звуками.

И только младший внук, удобно расположившийся на руках отца, ничего не говорил, а только ещё активнее жевал соску, во все глаза глядя на удивительное переливающееся всеми цветами и играющее огнями чудо, стоящее в глубине комнаты. И туда же смотрели, будто улыбаясь, лица со старинных семейных фотографий.

Экватор

Воркута не принимала – поднималась буря. Самолет, на котором летел Сергей, посадили в аэропорту Ухты и предложили ждать сутки, предупредив, что буря в Воркуте может продолжаться и неделю, и что, скорее всего, и здесь уже завтра будет нелетная погода. Выбора не было – дальше двигаться можно было только на поезде. Но Сергей, в глубине души, был этому даже рад – он давно мечтал пересечь Полярный круг не формально, сидя в самолете, а самым непосредственным образом, по земле. Казалось, что преодоление этой выдуманной границы позволит шагнуть из обыденности его существования в мир героев его любимых юношеских книг, встать с ними в один ряд.

На вокзале он узнал, что в Воркуту можно будет уехать уже через полтора часа, а потому два часа спустя Сергей в полном одиночестве пил чай в своем купе. Вообще во всём вагоне вместе с ним находилось только четыре пассажира, что, в общем-то, было неудивительно: под Новый год все ехали из Воркуты на материк, а обратно только жертвы своих нелегких обстоятельств, к коим себя причислял и Сергей. Если же кто из аборигенов и ехал по своим местным делам, то эти люди предпочитали плацкартные вагоны. Попутчики Сергея путешество-

вали каждый сам по себе, как и он – уединившись, и, поэтому, в вагоне была полная тишина, если не считать стука колёс на стыках.

Сергей допил чай, выключил свет и стал смотреть за окно, где иногда возникали из темноты полустанки или вдалеке вдруг показывались то огоньки вахтового поселка, то военного объекта. Снег падал медленно, крупными хлопьями, и не спеша идущий поезд, почти не тревожил его падения. Ход был плавным, вагоны еле заметно раскачивались, и Сергей незаметно для себя задремал.

Когда он проснулся, за окном была крошечная тьма. Когда Сергей только выезжал, уже наступала ночь, хотя ещё не было и двух часов дня – широты то высокие! – но в окрестностях города то и дело попадались какие-то строения, поселки, переезды, рассеянный свет от которых далеко подсвечивал заснеженную пустыню. Сейчас же за окном не было ни единого признака присутствия человека. Не было и встречного железнодорожного пути – дорога здесь была одноколейная. Поэтому по любую сторону от вагона сразу за окном начиналась пустота.

Сергей всмотрелся в темноту за окном. Глаза хорошо адаптировались к темноте, и потому даже слабый свет от некоторых ещё светящихся окон поезда позволял заглянуть вглубь этой пустоты. Снег уже валил во всю – состав приблизился к границе пурги. Поезд набрал ход, и снег за окном начал вытягиваться в диагональ. Он был уже не таким крупным, хлопья превратились в крупу, которая в отсвете окон имела желтоватый оттенок. Как, впрочем, и сама тундра вдоль дороги.

Вдали же она неясным образом уходила в непроглядную черноту, но все-таки Сергей с удивлением заметил, что тундра здесь не такая ровная, как он предполагал: снег образовывал что-то наподобие барханов, которые понемногу становились всё выше. Причем, если внизу росли карликовые деревья, то на самих барханах растительности не было вообще. Сергей долго смотрел в окно, пока не почувствовал, что становится жарко. Видимо прибавили отопление. Он допил ещё один стакан чая и опять незаметно для себя задремал.

Проснулся Сергей от сильной жары. Судя по расписанию, поезд приближался к Полярному кругу – чего Сергей ожидал с нетерпением. Он всмотрелся в окно. Что-то изменилось. Пурга ревилась во всю силу. Поезд сбавил ход, но снежинки летели по всем направлениям – даже снизу вверх. Снег был мелким-мелким и местами образовывал даже маленькие смерчи. Цвет тундры изменялся, она стала желтовато-бурой, вероятно в поезде отключили дневной свет и везде горели ночники с лампами накаливания. Кроме прочего, барханы за окном стали ещё выше, а растительность пропала вовсе. Из окна создавалось впечатление, что поезд едет не по тундре, а по пустыне. Нестерпимая жара полностью довершала картину.

Сергей, вышел из купе в тёмный коридор, и прошёл в туалет в начало вагона. Комната проводника была заперта, поэтому просить выключить отопление было не у кого. Сергей умылся, но вода из крана текла на удивление тёплая, и свежести не добавила. Поразмыслив несколько секунд, Сергей дернул ручку вниз и открыл окно. Воздушный удар был такой силы, что холод даже не почувствовался – ветер как будто оцарапал лицо, а на зубах заскрипел то ли песок, то ли снежная крошка. Сергей испуганно закрыл окно, быстро вернулся в купе и начал пристально всматриваться в темноту.

Поезд шел совсем медленно. Буря стихала, и видимость постепенно улучшалась, хотя и не давала увидеть картину звездного неба. Поднявшаяся неполная Луна, позволила лучше рассмотреть бескрайнюю пустыню. Барханы постепенно отодвинулись вдаль, и на передний план вернулась желто-бурая тундра с отдельными растениями. Но это были не скрюченные карликовые березы и арктическая ива, а заросли относительно высоких, будто иссохших кустов, и изредка отдельно стоящие огромные деревья.

Между этими растениями в темноте периодически угадывались фигуры каких-то крупных животных – высокие, с длинными шеями, они стояли по две-три особи. Где-то на границе видимости, растворяясь в черной перспективе, неспешно двигались большие стада то ли

лошадей, то ли коров. Рядом с одним из больших деревьев Сергей вдруг увидел контуры двух огромных зверей, неспешно передвигавших свои ноги-столбы. А в какой-то момент свет от окон поезда как будто выхватил из темноты огромную кошку, но это длилось долю секунды, так что нельзя было сказать наверняка не показалось ли это.

Сергей уже не замечал жары, он сосредоточил всё свое внимание на том, чтобы не пропустить долгожданный момент, о котором он так давно мечтал. Невидимая линия была где-то совсем рядом, он чувствовал это. Он знал, что стоит ее пересечь – и всё поменяется, и он сам станет другим. Он вглядывался в темноту за окном, выискивая там признаки преобразования, а поезд, тем временем, пересёк Экватор и, набирая ход, помчался к Воркуте.

Новости

Николай проснулся чуть позже обычного, и это было хорошо, потому что из-за укоротившегося почти до минимума светового дня ему по утрам было сложно смотреть программы. Но в этот раз за окном уже было достаточно светло. Поэтому он сначала сделал короткую зарядку, принял душ, и только заварив себе крепкий чёрный чай, отправился узнавать новости.

Рождественские морозы за ночь сделали свое дело, так что стекла всех окон замёрзли полностью. Всего дом Николая имел три окна по фасаду на первом этаже и два на мансарде. Ещё два окна выходили назад – из туалетной комнаты и кладовки. Но там Николай никогда ничего не смотрел. В кладовке окно было матовым – а от новостей CNN без перевода Николай быстро утомлялся – английским он владел недостаточно хорошо. Туалетная же комната показывала исключительно НТВ – окно обледеневало толстыми грязноватыми натёками, а Николай принципиально не смотрел чернуху. Летняя терраса была остеклена вообще вся – мелкими оконцами как витражами, но спутниковые каналы он не любил: качество большинства программ оставляло желать лучшего.

Как обычно, Николай начал с Первого канала и подошел к самому большому окну – оно было в зале. Здесь лёд на стеклах всегда был грубоватым и прямолинейным – никакого украшения, только скупая информация. Тут не надо было сильно напрягаться и вглядываться в разводы – все было очевидно, достаточно бросить быстрый взгляд на окно. При желании можно было, конечно, рассмотреть какие-то зачатки красоты в трудно угадываемых узорах, но зачем? Потратив пять минут, и узнав официальную позицию правительства по основным вопросам, Николай перешел в спальню смотреть, что скажет «Россия».

Окно в спальне уступало размером зальному ненамного, и информация была примерно такой же. В целом окно, особенно по краям, тоже было покрыто достаточно толстыми ледяными разводами с оплывшими краями. Отличия заключались исключительно в небольших завитках узоров ближе к центру, что придавало новостям иллюзию некой душевности. Но по своей сути «Россия» мало отличалась от «Первого», так что почти ничего нового Николай не узнал, если не считать малоинтересных региональных событий. И Николай перешел в кабинет.

Окно кабинета по своему усмотрению показывало то «Вести», то РБК. Как правило, «Вести» транслировались, когда Николай накануне долго работал в кабинете и включал радиатор неподалеку от окна. Но вот уже три дня Николай не садился за компьютер, а потому снова шел РБК. Длинные узкие иглы намерзшего льда пересекались друг с другом под разными углами, а кое-где кончики этих игл распускались узорными веерами. Где-то веера отрастали и от основного тела некоторых игл, и именно это представляло наибольший интерес. Николай внимательно посмотрел курсы и котировки, узнал экспертные оценки и прогнозы, и, успокоенный, вышел.

На второй этаж Николай подниматься не стал. Там была детская комната и игровая. В игровой комнате окно транслировало только «Культуру», а во второй – на выбор – детские каналы: то мультики, то сказки, то какие-то развивающие программы. Сейчас туда идти было

незачем – в это время ничего интересного там ещё не показывалось. Да и дети ещё спали. А вот вечерами Николай часто поднимался на мансарду – и всегда с радостью.

Эти окна были всегда покрыты удивительными узорами! Правда, узоры детских каналов были более простыми и привычными – различные геометрические формы, снежинки, замерзшие «ветки», но зато всегда очень четкими и ясными, без потеков или оттаявших мутных пятен. Смотреть эти передачи было сплошное удовольствие. И Николай иногда оставался посмотреть какую-нибудь сказку со своими младшими.

А вот что покажет «Культура» никогда нельзя было предсказать заранее. Картинки представляли собой тончайшую вязь, взаимопереходящую саму в себя. Эта вязь иногда кружевом покрывала все стекло, а иногда меняло форму от одного края окна к другому. Рисунок всегда был изумительно резок, даже в мельчайших деталях. Если Николаю удавалось приходиться домой пораньше и посмотреть какую-нибудь программу в лучах опускающегося солнца – то картинки были цветными и невероятно яркими, а часто ещё и искрились. Иногда, на стекле даже вырастали снежные кристаллы, образованные гигантскими снежинками, которые придавали картинке объем. Такие 3D-программы бывали редко, и Николай старался их не пропускать. Даже если тема передачи была ему не вполне близка, он всё равно смотрел их с большим интересом. К сожалению, это происходило не так часто, как ему самому бы хотелось. Но сегодня день был ясный и солнечный, и Николай решил вечером обязательно что-нибудь здесь посмотреть всей семьёй.

Удовлетворённо подумав об этом, Николай допил чай и пошёл собираться на работу.

Туннель

Грунтовая дорога, наконец, уперлась в трассу, и автомобиль, качнувшись на уже последней присыпанной снегом яме, выбрался на ровное и широкое дорожное полотно. На трассе не было ни единой машины – что было неудивительно для половины двенадцатого новогодней ночи. Вокруг была разлита темнота, и лишь очень далеко в стороне виднелись огоньки какого-то поселка.

Автомобиль прибавил ходу, и крупный снег, шедший с середины дня, в свете фар дальнего света вдруг превратился в белый туннель, уходящий вперёд и вверх. Снежинки неслись прямо в лицо водителю, и в последний момент разлетались в стороны, соскальзывая с лобового стекла и мгновенно исчезая в черноте.

Водитель смотрел, заворожённый. Раньше он никогда не видел такого эффекта. Он чуть прибавил скорость – и туннель стал немного ближе. Он ещё немного придавил педаль газа – и туннель ещё приблизился, затягивая внутрь. Это был уже не туннель, а неожиданно открывшийся портал в неизвестный мир. Он приглашал войти, и для этого нужно было только хорошенько разогнаться и взлететь. И чем больше росла скорость, тем больше усиливалось притяжение этой световой воронки, тем более важным казалось то, что находилось по другую сторону этого туннеля.

Водитель все сильнее давил на акселератор и, наконец, в какой-то момент превратился в ракету, или в китайский фонарик, или в пушинку – он сам не знал во что именно. Он оторвался от земли, невесомо взмыл вверх и поплыл по этому светлому туннелю навстречу свету, ощущая невероятную легкость. Всё вокруг стянулось в одну точку, все проблемы исчезли, всё непонятное стало ясным, а сложное – до невозможности простым. Радость переполняла его, и последним ещё не нерешённым вопросом было: а что же там, в конце туннеля?

Сергей Берсенев Москва

Последний день календаря

*Приходит праздник, если баня —
На тридцать первое число...*

Татьяна Аксёнова («По мотивам Новогоднего фильма»)

Ах, если б каждый квасил в бане...
Да колесил под Новый Год...
Ведь можно до Тмутаракани
вдруг долететь, как идиот.
Где нет не то чтобы таксистов,
не то чтоб улиц-близнецов,
а будто – лист бумаги чистый.
И жизни – никаких концов!
Никто по-братски не похмелит,
никто не впустит на ночлег...
Ключом царапать сосны, ели?
«Ау!!!» И – падать носом в снег?
Очнётся от гульбы фанатик...
Во рту – беда, и «жбан» болит...
В каком сугробе спрятал Надю
ревнивый снежный Ипполит?
А мне, признаться, не до бани
в последний день календаря...
Вот кто-то в двери барабанит:
мол... Ипполита выгнал зря!

Поэт и ёлка

Ветер, мороз, а я голяком,

А вокруг ни души и лес...

Пётр Кожевников

Не заработал я на ёлку,
не заработал на штаны...
Жена, как ёжик: вся – в иголках...
Горланит лексикой шпаны...

Что я – пропавший неудачник...
Не праздник нынче Новый год!
И вот – в лесу... Иду и плачу —
несчастный, голый пешеход.

А потому, что не в чем выйти
ни на работу, ни с женой...
Ей по фигу – в каком я виде...
Без ёлки нет пути домой!

Замёрзну ли? Сожрут медведи?
Мне всё равно не быть в царях...
Зачем мечтала о поэте?
Они от бедности творят...

Порочный круг

*...Снег на дворе и тишина вокруг.
В глазах вопросов вижу много.
Порвём с тобой порочный круг.
Как звать меня? Зовут Серёга....*

Борис Воловик

Не помню, как вообще сюда попал...
Унылый двор, злорадствуют собаки...
Маячит разношёрстная толпа,
и норовит обидеть словом всякий...

Порочный круг – закуска и бухло...
Но вместо тишины – нытьё прохожих...
Нужду бы справил прямо за углом,
да снег весенний лучше мест отхожих...

И что сказать настырному менту?
Он требует имён, упёрся рогом...
Пургу ему я спьяну намету:
мол, Бори нет... Мол за него – Серёга....

Обилие вопросов – интервью...
Попробует пусть только испоганить!
В конце беседы если не побью,
то мужику автограф дам на память...

Татьяна Богив Москва

Волшебная ночь (песня)

Слова: Татьяна Иванова (Т. Богив)

Музыка: Маринина Бромбембемберг

Синью окрасилось небо,
Зимний застыл вечерок.
Вновь новогодняя небыль
Переступает порог.
Скрипнет в доме половица —
Тихо крадётся к нам год,
Я точно знаю, не снится,
Чудо к нам с явью идёт.

Припев:
Волшебная красота,
Белоснежная чистота,
Запах ёлки...Лёгкий мороз
Что-то новое нам принёс.

Мы снова души раскроем
Таинству сказочных грёз...
Всё так чудесно устроил
Наш дорогой Дед Мороз.
Свежим снежком посыпает —
Дарит частицы небес,
В доме огни засияют,
Будто здесь сказочный лес.

Припев:
Прошлого счастья моменты
Перед глазами пройдут,
В нынешних детских улыбках
Заново вдруг оживут.
Вновь новый год наступает,
Как же их много прошло!
Но наши чувства не тают
И на душе так светло.

Припев:

Анатолий Бушуев Жуковский

Новогоднее поздравление

С незапамятных времен
В новый год, друзья, влюблен.
Моя любовь не остывает,
Знаю, с вами тоже так бывает.

Из леса елку принесешь,
С неё накрапывает дождь,
Плачет елка, что ее срубили,
На табуретку водрузили.

Елка чудное творенье,
Приносит радость и веселье.
Когда елку наряжаешь,
Про всё на свете забываешь.

Веселись, честной народ,
В гости новый год идёт.

Цветные шарики, хлопушки
И звезда на макушке
Поднимают радость в нас.
С новым годом поздравляю вас!

7.12.2018

Ляна Верещагина Москва

Снежная баба

Вот опять дома под одеялом,
Засланы дороги покрывалом.
Белые сугробы, как подушки,
На ветвях сосульки, как игрушки!
В городе зима, она вернулась...
Снежной Королевой обернулась!
По бульварам, улицам прошлась,
И на сквер к влюбленным подалась.
Парочки прижались по плотнее.
Поцелуи в холоде бодрее!
Кружевной наряд на Снежной деве,
Дайте же дорогу, Королеве!
Не грешит коварством нынче дева,
Добрая сегодня Королева.
Бури, и метели не спускает,
И у Снежных баб, душа бывает!..

Полярные птицы

Не стреляйте в птиц, они живые!
Может быть, летят они на юг.
Среди них встречаются такие,
Что стремятся за полярный круг.
И парят они в мороз и вьюгу,
Не страшась, с дороги не свернут!
К сильным людям за полярным кругом,
Красоту небес с собой несут!
Красоту полета, оперений!
Надышать тепла в замерший плес...
Чтоб присесть на белом обрамлении,
Будто дома, у родных берез...

Александр Готов Подольск

Вот и кончается декабрь...

Вот и кончается декабрь, последнее число.
Уходит год ещё один, прощание пришло.
В нём ничего не поменять, и поздно что-то ждать.
Но важно то, его вдвоём садимся провожать.

Оставим в прошлом позади груз мелочных обид.
Пусть нас больше никогда ничто не разлучит.
Сейчас о добром вспоминать лишь будем мы с тобой,
В душе надежды возлагать на год очередной.

Мерцают свечи на столе, погашен верхний свет,
Мы снова вместе, мы вдвоём, счастливее нас нет.
Две стрелки сходятся вверху, в грядущее ведя.
Что нам с тобой оно несёт, незримо подходя...

Ступить в год новый, пересечь невидимую нить.
Он шанс ещё один даёт нам что-то изменить.
Ошибок глупых и пустых не надо повторять.
Теперь мы знаем, как легко друг друга потерять.

Под бой курантов помолчав, желанья загадать,
Надеясь, сбыться всё должно, по-детски помечтать.
Сойдутся два бокала, звон хрустальный разнося,
И нас подхватит год другой, надежды принеся.

К окну, вмурованному в ночь, тихонько подойдём.
Там молча что-то станем думать, каждый о своём.
Взирать, как светит ёлка разноцветьем всех огней,
Снежинки водят хоровод под светом фонарей.

Так будем долго в темноту январскую смотреть.
Возьму ладони я твои, теплом своим согреть.
В моих глазах ты что-то станешь молча вопрошать,
Они вернее, чем слова всё смогут рассказать.

В калейдоскопе пёстрых дней, чередованьях лет
На все вопросы разглядишь единственный ответ.
Над миром всем горишь звездой, всегда лишь ты одна.
Отрада сердца моего, ты небом мне дана...

Яблоком, на ветке примороженным...

Яблоком, на ветке примороженным,
Виснувшим безжизненным комком
Сад встречает с видом неухоженным
Зиму в ожидании немом.
Сдавленный тяжёлою обидою,
Что ушла пора звенящих дней.
Схваченный печалью неприкрытою,
Удручённо хмурясь всё сильней.
Только дела нет зиме до этого.
Всё уже вершит на свой манер.
Скоро для него, почти раздетого
Подберёт одежду под размер.
Бережно метнёт накидки белые,
Изморози лёгкой бахрому,
Ледяных алмазов горсти целые.
Ничего не жалко ведь ему.
На ветвях серебряною пряжею
Засверкает празднично узор.
Ряд сугробов с грацией лебяжьей
Наплывёт неспешно на простор.
Может быть, тогда в часы рассветные,
Замирившись с белой тишиной,
Розовым теплом зари согретые
Поплывут видения волной.
И в мечтаньях платья белоснежные
На цветущих вишнях оживут,
По ветвям пройдут листочки нежные,
Ароматом зелени дохнут.
Снова в зимнем мареве почувдится
Вдалеке идущая весна...
Сбудется ещё, конечно сбудется.
Всё с теплом проявится сполна.

Снег

Хлопья снега плотным строем с неба валятся неспешно,
Наполняя мир покоем, замирая безмятежно.
Всё летят неторопливо, с окружением сживаясь,
Затишают молчаливо, тихой грусти предаваясь.

Ни волнения, ни вздоха, с суетой весь свет простился.
Даже ветер, вот пройдоха, где-то глухо затаился.
Слух напрямч ещё немного. Дел пустых отбросить ворох.
Лишь мелькания сплошного чутко слушать слабый шорох.

Наплывают, оседая, сверху лёгкие лавины,
По частицам подновляя убелённые картины.
Отгоняя все печали, заметая все заботы.
Зачертив по кругу дали, белым выставив подходы.

Волны нежности холодной укрывают дивно ели.
С монотонностью дремотной, без какой-то в общем цели.
Мягко лапы обнимают, привалившись осторожно.
Прикоснувшись, засыпают, потревожить невозможно.

Где-то прошлое укрылось. Что-то стало с настоящим,
Чуть иначе проявилось в нашем времени летящем.
В мире, белое встряхнувшем чистота и первозданность.
В каждом миге промелькнувшем вечной жизни беспрестанность.

Виктор Гришин Санкт-Петербург

Рождество Кампена Моим внукам, Петеру и Якобу, посвящается

Затих засыпанный снегом Кампен. Дома, зябко ежась, плотнее запахивались в снежные покрывала. Голенастая кирха напоминала съевшуюся от холода птицу. Серые зимние облака плотно прижались к земле. Казалось, они зацепились за шпиль кирхи и никак не могут оторваться. На улицах ни души. В окнах темно. Спят горожане старого района Осло. Спят их дома. Они очень старые, эти дома. Много лет назад, когда в Осло возникали пожары, это была граница, где разрешалось строить деревянные дома. Промчались годы, пролетели десятилетия, степенно прошествовали столетия, а дома Кампена живы. Из района ремесленников и мелких торговцев он превратился в респектабельный жилой массив, раскинувшийся на холме.

Волшебница-сказка тихо шла вдоль знакомых улиц. Она знала эти дома десятки лет и радовалась, что они живы. С некоторыми она здоровалась как с добрыми знакомыми:

– Стоишь, старый – приветствовала она угловой дом на Nittedalsgate.

– Стою – прошелестел старый дом прикрытый снежной шалью.

– Как твои юные хозяева, ухаживают за тобой, не безобразят?

– Все хорошо, не могу жаловаться – прокряхтел старик.

– В доме убираются, и двор от снега расчищают? Достойны они рождественского подарка? – допытывалась волшебница.

– Не скажу худого слова – молвил старый дом – достойны.

Сказка слегка ударила волшебной палочкой по окну. Раздался хрустальный звон, и в окне вспыхнула маленькая звездочка. Это означало, что в этот дом придут подарки к Рождеству. Сказка торопилась и, попрощавшись с домом, пошла по улице. Она снова здороваается, уже с другим домом.

Это очень старый дом. Много поколений сменилось в нем, но раздается звон и новая звездочка вспыхивает в предрассветном утре.

– Значит, живут люди в этом старом доме. Не остановилась жизнь – думала сказка. На мгновение в темном окне приоткрылась занавеска. Мелькнуло старческое лицо в старомодном чепце. Седовласая бабушка внимательно всматривалась в темень улицы, но ничего не увидела. Старческий сон чуток, вот она и услышала звоночек. Но люди не волшебники, они не могут увидеть огонька, который зажигает волшебница – сказка. А если и увидят, подумают, что это отражение небесной звездочки. Но бабушка все поняла. Она давно живет на белом свете и знает, что сегодня рождественская ночь и в такую ночь случается все. Она улыбнулась в темноту, задернула занавеску и, шаркая шлепанцами, побрела к себе в спальную. По дороге заглянула в детскую. Там спали детишки. Они ложились спать в уверенности, что ночью сбудутся их желания.

Долго ворочалась бабушка на своей постели. Вспоминалась длинная жизнь, когда она, маленькая девочка, тоже сжималась в кроватке в ожидании утра, когда в шерстяном носочке окажется подарок.

– Ах, время, время – шептала она. А сказка тем временем обходила улицы.

– Дзынь! – вот еще – огонек в заиндевевшем окошке.

– Дзынь – новая звездочка сверкнула в сугробе.

Закончилась улица. Сказка оказалась на площадке холма.

На самом деле это был не холм, а старый тролль. Он был такой древний, что его голова поросла деревьями, а спина заросла кустарником. Его нос, уткнулся в землю, и сообразительные люди устроили по нему лестницу. Тролль не возражал. Ему было интересно рассматривать человеческих букашек, торопящихся по его носу. Летом у тролля была буйная шевелюра, в которой любили гулять люди, а сейчас он уютно прикрылся снеговой шапкой и запахнулся в снежную шубу. Тепло ему, уютно.

– Все летаешь, – гулко, словно из-под земли, прогудел тролль.

– Летаю, – тихо произнесла сказка. Она пыталась рассмотреть тролля, но зимнее одеяние скрыло его очертания.

– Ну, летай. Успеешь до рассвета? – Продолжал тролль.

– Успею, – сказала сказка.

– Ты это, вот что, – загудел тролль:

– Спустишься по лестнице и слева увидишь маленький дом. Смотри не пропусти.

– А кто там живет? – Поинтересовалась сказка. Ее очень удивило, что старый тролль о ком-то заботится.

– В этом доме живет мальчик Петер. Это храбрый и сильный мальчик. Когда я подглядываю в окна, он меня видит и кричит:

– Уходи, тролль!

– Петер очень смелый мальчик. Если я замешкаюсь, то он протягивает ложку, которой ел кашу и снова грозно кричит:

– Уходи, тролль или я позову папу.

– Но я не обижаюсь и ухожу. Знаю, что подглядывать нехорошо.

– Ладно, старый, не забуду – пообещала сказка.

– Уж не забудь – прогудел тролль.

Сказка спустилась по лестнице и увидела под холмом домик. Вот в каком домике живет мальчик Петер! Ей очень захотелось посмотреть на храброго мальчика. Сказка подлетела к окну детской комнаты, и заглянула в него. Петер крепко спал в своей кровати. Вечером мама и бабушка уложили его спать, пожелали спокойной ночи и сказали, что завтра сбудутся все его желания.

– Получай свои подарки, малыш – прошептала сказка и звонко ударила волшебной палочкой по стеклу.

– Дзынь – и одной звездочкой стало больше, еще один мальчик получил подарок.

Долго ходила сказка по улицам Кампена. Позади остались Бринкенгате и Hurdalsgaten, такие же старые улицы Осло. Впереди замелькали огни Волеринга, предместья норвежской столицы. В предутренних сумерках они слабо мерцали, были маслянистые, словно пламя свечи. Сказка устало вздохнула и села на санки возле крайнего дома.

По склонам холма раскинулся район Кампена. Он был занавешен морозной дымкой, но сквозь искрящуюся изморозь были видны огоньки, которые зажгла волшебница-сказка. Словно млечный путь раскинулся на холме, так много было искрящихся огоньков. Это значило, что все детишки получают подарки, подарки которых они ждали целый год. А для этого много нужно было сделать: помогать по хозяйству, ходить в школу или садик, получать хорошие оценки. Да мало ли у ребятшек забот! Но все они ложились спать с замирающим сердечком, что завтра они будут обладателями тех игрушек или вещей, мечту о которых вынашивали год.

Раздался легкий шорох и по снегу мелькнули заструги. Людям могло показаться, что это порыв ветра поднял снежную порошу, но на самом деле это съезжались ниссены к своей повелительнице-сказке. На своих бесшумных, подбитых оленьей шкурой, лыжах маленький народец быстро подкатился к волшебнице. Их было много этих маленьких человечков. Повсюду волшебница видела румяные бородатые лица. На головах у них были лихо сдвинутые набок

красные колпаки. За плечами висели туго набитые мешки с подарками. Ниссенy во все глаза смотрели на хозяйку, готовые выполнить ее распоряжения. Волшебница взмахнула палочкой и они веером разлетелись по своим маршрутам.

Сказка долго смотрела им вслед, пока в снежном вихре не исчез последний маленький лыжник. Волшебница знала, что подарки будут доставлены каждому мальчику и девочке и займут свое место в мешочке или в носочке у камина.

Но и сами ниссенy не уйдут из домика, в который они доставили подарки. Они заберутся под камин, в подполье, залезут на балки под крышей и будут ждать, когда проснутся дети. А дети, как только откроют глаза, тут же, шлепая босыми ногами, забыв про тапочки, в одних рубашонках помчатся в столовую к камину, где горкой будут лежать подарки. И будьте уверены, подарки будут именно такими, какие хотели получить дети. Бабушка и мама ребятишек будут тихонько подглядывать за ними из дверей столовой и радоваться вместе с ними. Бабушка даже прослезится и вытрет нос передником, а мама будет долго протирать очки. Очень их радовало, что ребятишки так счастливы. Ниссенy будут смотреть на эту картину из своих норок и весело смеяться. А взрослые подумают, что это звенит посуда в буфете. Затем ниссенy спустятся с балок, выберутся из-под камина, вылезут из подвалов и соберутся у крыльца дома, чтобы отведать вкусной рождественской каши. Про кашу помнят все бабушки, что нужно обязательно накормить ниссенов. Маленький народец очень обидчивый, и могут даже напакостить, если про них забудут. Но их никто не забыл и у крыльца слышался веселый задорный смех.

Детишки, схватив в охапку подарки, спешат в детскую, чтобы лучше рассмотреть содержимое коробок. Мальчики с удовольствием крутят в руках машинки и паровозики, а девочки тут же принимаются расчесывать волосы новых кукол. Затем наступает черед шерстяных носочков, в которые положены вкусности. Зашуршали конфетные обертки, но тут вмешивается бабушка, которая становится строгой и направляет детвору умываться.

Так начинается утро в каждом доме на улицах Бринкенгате, где есть маленькие ребятишки. Затем наступит завтрак. Дети, забывая о каше, будут смеяться и рассказывать какие сны им снились. А за окном прыгали и стучали в стекло клювами птички-синички. Им тоже повезло: люди выставили снопы пшеницы для пернатых. Это ли не праздник!

Затем дети убегают переодеваться в национальные костюмы – бюнады. Вместе с взрослыми они пойдут в старую кирху на утреннюю мессу и там их тоже ждут рождественские подарки.

Раздается удар колокола. Сначала это будет не сильный удар, так пробный, но затем басы зазвучат уверенней. И польется густой малиновый звон над старинным районом и, вырвавшись на просторы Осло-фьорда, затихнет, распластавшись над серой пастелью залива. Жителей города приглашают на рождественские службы церкви. Они очень старые, эти деревянные кирхи. Их стены с сохранившимися руническими надписями, рисунками и резьбой, несут в себе очарование старины. Муаром времени они подчеркивают таинство и величие рождества. Затем заиграет орган. Имеющий уши да услышит отзвук сотен рождественских служб!

**Далила
Москва**

«Чашка кофе, треск камина...»

Чашка кофе, треск камина,
Тлеет томно сигарета.
Вьюга за окном резвится.
Что сказать, смотря на это?
Это есть мечта поэта,
Он в камине видит лето.
Даже вьюга не помеха,
Если муза шепчет – лето!

Не зима

Не чувствую тепла.
В преддверии мороз,
И воздух глаза жжёт.
Больно смотреть до слез.
То не зима в окно,
То ледяной дождь грёз,
Затянет льдом пути,
И разойдёмся врозь.

Кричащий гимн

Полет снежинок наблюдая,
Пытаешься сравнить, мечтая,
Их танец с танцем балерин,
И понимаешь – это гимн!
Кричащий гимн всему живому,
Гимн, восхваляющий природу.
И вьюга с ними в унисон
Звучит, как в музыке канон.
Такое чудное сплетенье
Есть завершение творца, гения!

«Град пробежал по крышам дома...»

Град пробежал по крышам дома,
Ритмично такты отстучал.
Упав на землю, так не долго
Закончил песню, таять стал.
Какой-то миг, но столько рвения,
Что позавидовать бы мог
Тот, кто прожил жизнь очень долго...
Но в ритм попасть так и не смог!

«Ключий иней, кристалл перелив...»

Ключий иней, кристалл перелив,
Блеском своим манит и слепит.
Поддавшись соблазну, сразу поймаешь,
Как только в руки его возьмёшь.
Не бойся укола, та лживая мощь
В ладонях окажется каплей слез.

Зима

Она суровым своим нравом,
Она холодным своим взглядом,
Она тем ледяным укладом
Введёт в дремоту все, что рядом.
Она, как будто кистью водит,
Одним мазком мороз заводит,
И выюга, подвывая в тон, звучать с ней будет в унисон.

«Северный ветер, суровый нрав...»

Северный ветер, суровый нрав.
Подвластный времени, будет прав.
Льдом заковав, заточит водоём.
Накроет землю белым ковром.
Вьюгой завоюет, закружит,
Зимний лес заморозит.

Рассвет

По окрестным вершинам ближайших лесов,
Пробуждая звон птичьих голосов,
Лучи бегут переливаясь.
Это рассвет скользит, влюбляясь
В рожденье пурпурных лучей рая,
Сияние цвета роз наблюдая.

«Береза инеем покрыта...»

Береза инеем покрыта,
Как паутиною обвита.
И нежно стебли опустив
В морозном танце, так, застыв,
Она готова ждать оваций.
И в реверансе простоит,
Пока весна оценит танец,
Листвой захлопав, зашуршит.

Идёт зима

Поздняя осень, и будто слюдой
Пруд покрывается над водой.
Стаи уток, взметнув в облака, убежище ищут.
Идёт зима.
Но почему-то птица одна
Бьется, волочит оба крыла.
Раненой птице не взлететь,
В ее глазах можно прочесть:
Бездонна, как море, тоска и боль,
Наедине осталась с судьбой.

Холодный взгляд

Грозно хмурится зима,
Разгоняя у пруда вьюгой птиц,
И не тая, свой холодный взгляд, как лёд,
В след летящим птицам шлёт.

«Хмурым осенним днём не грусти...»

Хмурым осенним днём не грусти,
Раскрась палитрой цветов дожди.
Каждая капля – то хаос мазков.
Услышишь музыку цветов.
Долой минор, мажору виват!
И даже осенний листопад
Вальсировать будет золотом в па,
И грусть покинет тебя навсегда.

Юрий Егоров Дроздово-2, Московская область

Правильные подарки святого николаса

Этот чудаковатый человек восставал против несправедливости.

Вероятно, таким уродился, хотя сам рассказывал, что все из-за рождественских подарков. В детстве он каждый раз загадывал, что ему оставит под елкой Святой Николас?

Вот мечтал о блестящей пожарной машине, а получил хлопушку. Когда ждал велосипед – пачку вафель. Дошла очередь хотеть планшет, но вместо него достались солнцезащитные очки. Огорчался до слез! Самое обидное, что все решалось за него, не оставляя ни малейшего шанса заполучить желаемое. Лучше бы тогда праздника вообще не было!

Когда вырос, выучился и стал страховым агентом. Тогда же объявил войну всем неправильным подаркам. Выяснил, что с подобным сталкивается абсолютное большинство людей. Весь год он деликатно расспрашивал своих клиентов о их желаниях, скрупулезно все это записывал на специальные разноцветные бумажки, которые затем сворачивал в трубочки и складывал в старый потертый цилиндр, считая его важным магическим реквизитом. А перед Рождеством в наряде Святого Николаса принялся обходить клиентов, предлагая каждому вытянуть заветное желание. Страховой агент непостижимым образом уверовал, что если совпадет и клиент достанет из цилиндра собственное желание – оно обязательно сбудется! Каким образом, он даже не задумывался, полагая, что это несущественно.

В противном случае – не его вина. Со своей стороны волонтерствующий волшебник сделал все, что мог!

Так банковский клерк, прежде застраховавший у Святого Николаса собственную жизнь, вытянул из магического цилиндра «долгожданную любовную встречу», при том, что состоял в счастливом браке и желал кругосветную поездку на яхте.

– Такова судьба! Я тут не при чем! А может, Вы и сами не знаете, чего хотите! – Святой Николас лишь развел руками.

– Любовная встреча – тоже здорово! Впрочем, если это случится, Вас никто неволить не будет.

На очереди оказалась бездетная учительница, месяц назад оформившая страховку на маленький дачный участок.

Именно она вместо клерка и получила на желтеньком листочке кругосветку, хотя, вообще-то рассчитывала на ребенка.

– Поменять нельзя? – по-детски спросила раздосадованная женщина, показывая глазами на волшебный цилиндр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.